

Кризис Римской республики

Продолжительный период политической нестабильности и социальных волнений, которым завершилась эпоха Римской республики и началось время Римской империи, примерно, со 134 по 44 гг. до н. э.

Государственно-политический строй Республики совмещал демократические, олигархические и монархические (в традициях предшествовавшей, царской эпохи) элементы.

Эпоха в 90 лет от смерти Гая Гракха до победы Августа может быть лучше всего характеризована словами Светония о предзнаменовании в Риме, которым предвещалось, что «природа готовит Римскому народу царя»: *regem populo romano naturam parturire*.

В этом подготавливании империи, которое составляет господствующую черту последнего века до н. э., можно отметить четыре момента, олицетворяемые четырьмя историческими личностями.

Первый момент представляет собой одновременное появление демагога и военачальника, не желающего быть под рукой сената. Народный трибун 100 года до н. э. Апулей Сатурнин возобновил по всем пунктам политику Гракхов, превращая её в простое орудие личного честолюбия: он провёл аграрный закон, закон о величии Римского народа (*de maiestate*), доводивший до крайности идею народовластия. Аграрный закон Сатурнина имел целью наградить землёй ветеранов Мария. Оскудение крестьянства и убыль в людях от поражений римских легионов северными варварами побудили Мария принимать на военную службу пролетариев. Сам Марий был избираем 4 раза подряд консулом.

Гражданская война возобновилась 12 лет спустя, и опять в союзе с народным трибуном. Марий II выступил соперником консула Суллы. С помощью трибуна Сульпиция Руфа Марий одержал верх, но Сулла не захотел уступить ему командование и повёл своё войско на Рим. Процесс отчуждения римского войска от народа завершился: впервые в Римской истории войско отказалось повиноваться народному собранию и захватило Рим как неприятельский город. Сулла олицетворял собой второй момент в возникновении императорской власти. Войско сыграло в его лице решающую роль в судьбе Рима: «империум» над войском обратился в «империум» над республикой, и даже не в обычной форме римской магистратуры.

Созданная Суллы структура общества недолго его пережила: трибуны были слишком заинтересованы в восстановлении своей власти, и их агитация увенчалась успехом уже в 75 году до н. э.. Вместе с тем возродился антагонизм между партией форума (популярами, или марианцами) и сенатской партией (оптиматами). Среди вызванных этим смут возвысился военачальник Гней Помпей. Он желал диктатуры, но без насилия, из-за одного почёта. Обстоятельства ему благоприятствовали; успех морских

разбойников побудил народного трибуна Габиния провести в 67 году до н. э. закон о поручении Помпею истребить их: при этом ему был предоставлен *maius imperium* по всему восточному берегу Средиземного моря и на 70 миль от побережья внутри области, то есть на всем этом пространстве ему были подчинены провинциальные правители и войска. В Азии Помпей играл роль восточного *шах-ин-шаха*, то есть царя царей. Однако, вернувшись в Италию, он, согласно закону, сложил командование, распустил свои легионы и явился в Рим частным человеком. Так возник первый триумvirат Юлия Цезаря, Помпея и Красса. Цезарь получил фактически единоличное консульство (59), а Помпей добился утверждения своих распоряжений и награждения ветеранов (а также женился на дочери Цезаря, Юлии). В 58 году до н. э. Цезарь был назначен проконсулом Иллирика, Цизальпинской и Трансальпинской Галлий на пять лет вместо традиционного года. После убийства Цезаря Помпей остался первым по почёту гражданином в Риме, но без реальной власти.

Так как Цезарь не управился с Галлией в предоставленное ему пятилетие, то Помпей и Красс заключили с ним в 56 году до н. э. новую сделку, в силу которой они получили совместное консульство, а по истечении его — провинции. В Галлии Цезарь выказал себя великим полководцем и организатором; он создал независимую от сената армию, а своими обильными денежными средствами и щедростью составил себе в Риме и в самом сенате преданную ему партию. Критическим для Цезаря вопросом было положение, ожидавшее его по истечении его проконсульства. Он не желал, возвеличив Рим своими победами и завоеваниями, явиться туда, подобно Помпею, простым гражданином, принуждённым искать милости сената, если бы против него были выдвинуты обвинения из-за его действий во время предыдущего консульства в 59 году до н. э. Поэтому он хотел заочно добиться нового консульства до окончания срока своего проконсульства, поскольку оба поста давали неприкосновенность против обвинений. Когда этот вопрос, после двухлетней борьбы, был решён против Цезаря, последний около 10 января 49 года до н. э. с закаленным в боях войском перешёл через Рубикон, пограничную речку, отделявшую Цизальпинскую Галлию от тогдашней Италии. Считается, что он сделал это со словами «жребий брошен». Сенат и Помпей, не приготовившиеся к войне, были принуждены, оставив государственную казну в Риме, бежать за море в Диррахий. Вплоть до 45 года до н. э. Цезарю пришлось усмирять приверженцев Помпея и сената в Африке и Испании.

Победа Цезаря была полная. В первый раз победа обошлась в Риме без проскрипции; Цезарь не только был сам великодушен, но карал своих офицеров за грабёж; он твёрдой рукой сдерживал солдат и таких приверженцев, как Долабеллу^[уточнить], которые хотели воспользоваться смутным временем, чтобы избавиться от долгов. Всего важнее был для побеждённой республики вопрос, какое место захочет занять в ней

победитель. Новое положение дел прежде всего выразилось в том, что победитель совместил в себе главные республиканские должности: он стал диктатором на 10 лет, что не мешало ему брать на себя иногда и консульство; затем он присвоил себе цензорскую власть, под именем *praefectura morum*, а так как он, вследствие своего патрицианского происхождения, не мог быть народным трибуном — то и трибунскую власть. Вместе с тем ему было предоставлено в сенате место между обоими консулами и право первому высказывать своё мнение, что обозначалось выражением *princeps senatus*. Но в положении Цезаря было ещё много неопределённого. В краткий промежуток между его возвращением в Рим после битвы при Мунде и его смертью главный вопрос, всех тогда тревоживший — станет ли Цезарь царём — остался неразрешённым. В феврале 44 года Цезарь назначил себя «пожизненным диктатором», а с 46 года в Риме жила Клеопатра с сыном Цезаря Цезарионом, что наводило на мысль о династических помыслах диктатора. При таком настроении созрел план убийства Цезаря, приведённый в исполнение заговорщиками под предводительством Брута и Кассия в мартовские иды (15 марта) 44 года до н. э.